

УДК 81'1(031)

DOI: 10.26456/vtfilol/2020.3.181

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В НАЗВАНИЯХ ГЛАВ ЭНЦИКЛОПЕДИИ РУССКОГО ЯЗЫКА «ГЛАЗАРИЙ ЯЗЫКА»

М. Е. Щербакова

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

В статье рассматриваются приемы создания интертекстуальности в названиях глав энциклопедии русского языка «Глазарий языка» в плоскости анализа текста как культурного феномена.

Ключевые слова: энциклопедия русского языка, интертекстуальность, цитата, реминисценция, прецедентный текст.

Одним из ключевых свойств эпохи постмодернизма является обращение к культурному наследию прошлого как «к объекту игрового освоения, иронического цитирования и ситуационного переосмысления» [2]. Закономерно, что одной из наиболее актуальных в современной лингвистике проблем является проблема интертекстуальности, «чужого» слова в «своем», и, несмотря на то, что она стала разрабатываться сравнительно недавно, насчитывается немало работ по указанной тематике.

По словам Р. Барта, «...текст представляет собой не линейную цепочку слов, но многомерное пространство, где сочетаются и спорят друг с другом различные виды письма, ни один из которых не является исходным; текст соткан из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников» [1, с. 388]. Иначе говоря, «все тексты представляют собой интертексты, все они связаны между собой, любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста» [4, с. 99].

Интертекстуальность создает вертикальный контекст, порождающий двуплановость или многоплановость смысла, включенный текст служит целям разнообразной языковой игры: создает поэтический намек, подтекст, рождает загадку, придает авторскому тексту ироническое, трагическое или другое дополнительное звучание.

С категорией интертекстуальности тесно соотносится категория прецедентных текстов, и обе они призваны решить задачу анализа текста как феномена культуры. Данные категории отражают семиотическую природу означаемого, соотнесенность с национально-культурными фоновыми знаниями и активное включение в современный коммуникативный процесс. Под прецедентными понимаются тексты, «значимые для той

или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, т. е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [3, с. 16–17]. Прецедентные тексты можно считать материальными знаками интертекстуальности.

Как показывают исследования, в последние годы ростом интертекстуальности характеризуются прежде всего тексты средств массовой информации: газетные и журнальные статьи, а чаще заголовки к ним оказываются насыщенными множеством цитат, отсылок к другим текстам, в явном виде включенных в текст, или скрытых неявных ассоциаций, порождаемых текстом. Таким образом, излюбленным средством выразительности у журналистов стало использование текстовых реминисценций в газетных заголовках. Подобные заголовки являются активным публицистическим средством, которое позволяет с помощью определенных приемов трансформирования или переосмысления прецедентных текстов, на которые сделана реминисценция, добиваться большой выразительности и экспрессивности.

Очевидно, что для адекватного понимания реминисценций, содержащихся в современных СМИ, необходим определенный уровень общекультурной и лингвокультурной эрудиции. Ведь для того, чтобы заметить прецедентный текст, особенно трансформированный, или реминисценцию на него, нужно заранее знать его исходную форму и владеть его семантикой. Таким образом, реминисцентные газетные заголовки способны вызвать у читателя определенные ассоциации, апеллируя к его фоновым знаниям, а также к его чувствам и эмоциям.

В данной статье рассмотрим на предмет интертекстуальности названия глав энциклопедии «Глазарий языка», изначально имевшей вид сетевых заметок, а потом уже получившей привычное «бумажное» воплощение. Данная энциклопедия представляет в плоскости изучения интертекстуальных характеристик особый интерес: с одной стороны, она рождалась в Сети отдельными главами, публикуемыми подобно газетным интернет-статьям в социальных сетях, что наложило отпечаток на манеру авторского изложения, с другой – целевую аудиторию материалов энциклопедии составляют по преимуществу филологи-профессионалы или студенты, то есть данная читательская аудитория значительно отличается от обычной, читающей сетевые газетные материалы.

Главы энциклопедии подобны календарю, где на каждый день приходится по небольшой заметке на лингвистическую либо литературоведческую тему. Таким образом, книга состоит из 365 маленьких глав. Мы насчитали в книге 42 случая использования реминисцентных заголовков, которые можно условно поделить на группы в зависимости от источни-

ков явного или скрытого цитирования, в качестве которых выступают: 1) библейские тексты; 2) пословицы, поговорки и афоризмы; 3) художественная литература; 4) современный контекст в самом широком смысле.

Возможно, стоило бы ожидать, что в таком сугубо книжном контексте, как контекст энциклопедии словесности, можно встретить множество отсылок к прецедентным текстам Библии, однако в числе названий глав «Глазария языка», проанализированных нами, встречается только два случая аллюзии на указанные тексты: заголовок ...*И кто умножает познания, умножает скорбь*, содержащий цитату из Книги Екклесиаста, и *Не руководи, и не руководим будешь*, отсылающий к сентенции в Евангелии от Матфея «Не суди, да не судим будешь».

На порядок больше встречается в энциклопедии заголовков, имеющих отсылки ко всякого рода пословицам, поговоркам и афоризмам. Чаще всего это русские народные пословицы и поговорки: так, встречается в числе проанализированных название *Из пустого в порожнее*, представляющее собой явную цитату русской поговорки; реминисцентным названием главы является «Наобум лазарета» (в главе рассказывается о различных толкованиях лексемы *лазарет*), – данное название отсылает по созвучию к русской поговорке *наобум лазаря*.

Тем не менее в данной группе названий можно встретить источники, имеющие иную национальную отнесенность. Например, три главы энциклопедии подряд имеют следующие названия: *Пять слов, которые не то, чем кажутся*; *Пять слов, которые старше, чем кажутся*; *Пять слов, которые именно то, чем кажутся*. Эти наименования имеют аллюзийную отнесенность к известному высказыванию Конфуция «Все не то, чем кажется».

Рекордсменами по числу примеров явного и скрытого цитирования в заголовках являются научно-литературные, литературно-художественные источники и современный контекст, включающий политические события, кинофильмы, мультфильмы, популярные песни. В каждой из рассматриваемых групп содержится по 14–15 примеров (границы неточны, поскольку в некоторых случаях неясно, к какому конкретно источнику отсылает заглавное наименование).

Если рассматривать литературные реминисценции, то выясняется, что авторы-филологи обыгрывают в наименованиях глав, в частности, литературные источники XVIII века, и в этом смысле становится очевидно, что они рассчитывают прежде всего на филологическую читательскую аудиторию, ибо именно для данной аудитории указанные тексты, скорее всего, являются прецедентными. Так, главе, рассматривающей этапы эволюции пушкинского стихотворения «Арион», авторы дали наименование *Важна токмо звон*, которое является цитатой из стихотворного произведения В. К. Третьяковского.

Не менее «филологическим» по своей отнесенности можно считать и заголовок *Новая глокая куздра*, связанный с известным большинству студентов-филологов смоделированным высказыванием Л.В. Щербы, иллюстрируемым Львом Успенским в книге «Слово о словах».

Присутствуют в числе источников для реминисцентных заголовков многие тексты классической русской и зарубежной литературы, причем заголовки могут содержать как явные цитаты (*Достоевский и деньги: выбранные места из переписки с друзьями* (Н.В. Гоголь, «Выбранные места из переписки с друзьями»); *Имя твое – ах, нельзя!* (М. Цветаева, «Стихи к Блоку»); *Растут стихи, не ведая стыда* (А. Ахматова, «Мне ни к чему одические рати...»); *Дороги, которые мы не выбираем* (О. Генри, «Дороги, которые мы выбираем»), так и скрытые. Так, неявной цитатой из знаменитого стихотворения в прозе И.С. Тургенева является название главы *Великий, но непонятный*; отсылает к не менее знаменитому пушкинскому стихотворению «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» заголовок *Как Гоголь весь не умер*.

Наконец, находит свое отражение в наименованиях глав рассматриваемой энциклопедии разнообразный современный контекст. Встречается в книге глава *Выбирай сердцем*, которая обращает читателя к громкому событию российских президентских выборов 1996 года, где данное высказывание было предвыборным слоганом Бориса Ельцина (рискнем предположить, что для многочисленных молодых читателей энциклопедии это событие малоизвестно, а вот для авторов, которые постарше, вероятно, оно явилось знаковым). Политический подтекст носит также заголовок *Бессмертный диктант*, где столкновение несочетаемых лексем на поверку является контаминацией названий ставших знаменитыми общественных акций «Бессмертный полк» и «Тотальный диктант». Авторы книги находят в них много общего, поскольку и той, и другой «свойственно гомерическое увеличение размаха при раблезианском нивелировании исходного смысла» [5, с. 56].

Некоторое количество названий глав обращается к современному музыкальному контексту, и в рассматриваемом случае, как нам представляется, читатель может судить о музыкальных пристрастиях авторов энциклопедии: большинство отсылок говорит о том, что авторы предпочитают слушать музыку так называемого русского рока. Сами за себя говорят заголовки *А все могло бы быть совсем не так* (строчка из песни «Скачки» группы «Машина времени»); *Я гляжу на это дело в древнерусской тоске* (из песни «Древнерусская тоска» Бориса Гребенщикова); *И за гандбол умрем* (из песни «Гандбол» группы «Сплин»). С другой стороны, встречаются в «Глазарию» главы с названиями *Узелок завяжется, узелок развяжется* (самая известная строчка из песни «Узелки» некогда популярной певицы Алены Апиной), а также *Диалог у Википедии*. В по-

следнем читатель постарше и «попродвинутое» найдет реминисценцию к названию песни Владимира Высоцкого «Диалог у телевизора». Объединяют главу книги и песню Высоцкого одинаково нелепые наивные диалоги персонажей.

Также в заголовках анализируемой книги можно найти главы с названиями, включающими цитаты или намеки на названия известных фильмов: *И говорит по радио товарищ Левитан: В Москве погода ясная, а в Лондоне туман* (строчки куплетов из фильма «Покровские ворота», реж. М. Козаков, 1983 г.); *Язык, который мы потеряли* (название фильма «Россия, которую мы потеряли», реж. С. Говорухин, 1992 г.); *Глеб Жеглов и Володя Шаранов* («Место встречи изменить нельзя», реж. С. Говорухин, 1979 г.). Впрочем, если говорить о последнем, то заголовок, вероятнее всего, содержит музыкальную отсылку, являясь первой строчкой известной песни «Атас» группы «Любэ». И указанный заголовок представляет собой блестящий пример вертикальной, многослойной интертекстуальности: фильм Говорухина был снят по мотивам романа братьев Вайнеров «Эра милосердия», позже по мотивам фильма была написана популярная песня и, наконец, много позже с отсылкой к тексту песни названа глава в энциклопедии русского языка. Все прецедентные тексты наслаиваются друг на друга, иллюстрируют соотнесенность с национально-культурными фоновыми знаниями и активно включаются в коммуникацию самых последних лет.

Таким образом, анализ такого нетривиального издания, как энциклопедия «Глазарию языка», начавшего свое существование в Сети, показывает, что оно создано в рамках веяний времени. Несмотря на, казалось бы, консервативность жанра рассматриваемой книги, авторы предлагают читателю набор пусть содержательных и любопытных, но игровых текстов, и заигрывания с читателем отражают самые актуальные коммуникативные тенденции, в частности такие, как использование приема интертекстуальности. Независимо от глубины научных вопросов, освещаемых энциклопедией, заголовки к ее статьям зачастую обращены, с одной стороны, к хорошо известным прецедентным текстам, с другой – к реалиям текущей жизни современного человека, а значит, повышают вероятность привлечения читательского внимания. Можно утверждать, что «Глазарию языка» является ярким представителем современного научно-популярного жанра, и указанное издание найдет широкую читательскую аудиторию благодаря оригинальности и актуальности авторского стиля.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
2. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/3162376>. (Дата обращения: 20.06.2020.)

3. Караулов Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. М. : Русский язык, 1986. С. 105–106.
4. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 1995. № 1. С. 97–124.
5. Монахов С., Чердаков Д. Глазарий языка. М. : Центрполиграф, 2018. 448 с.

CHARACTERISTICS OF THE INTERTEXTUALITY IN THE TITLES OF THE CHAPTERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE ENCYCLOPEDIA “GLAZARY OF THE LANGUAGE”

M. E. Shcherbakova

Tver State University
Department of Russian Language

The article discusses the methods of creating intertextuality in the titles of the chapters of the Russian language encyclopedia “Glazary of the Language” in terms of text analysis as a cultural phenomenon.

Keywords: *encyclopedia of the Russian language, intertextuality, quote, reminiscence, precedential text.*

Об авторе:

ЩЕРБАКОВА Марина Евгеньевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: marina_sch76@mail.ru.

About the author:

SHCHERBAKOVA Marina Evgenyevna – Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: marina_sch76@mail.ru.